

Историософия Н.Е. Маркова: библейские основания и концептуальные открытия

Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами?

2 Кор.: 14–16

Не для отчаяния, не для внедрения духа безнадежности выводятся на свет злобные деяния темной силы, а для обнаружения и указания для многих невидимого врага, потому и опасного, что невидимого, до тех пор опасного, пока люди его не замечают...

Н.Е. Марков

Имя Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945), выдающегося общественного деятеля, публициста и мыслителя, депутата Государственной Думы, одного из вождей русских монархистов первой половины XX века, достаточно хорошо известно. Первым крупным историком, который очистил образ Н.Е. Маркова от идеологических штампов и невежественной клеветы, был ныне покойный Ю.И. Кирьянов [10]. Самой подробной статьей о Н.Е. Маркове на сегодняшний день является работа двух исследователей, специально изучавших его наследие, – Д.Д. Богоявленского и А.А. Иванова [2]. Содержательны и статьи М.Б. Смолина и Д.И. Стогова в собраниях его сочинений, причем именно благодаря стараниям М.Б. Смолина собрание трудов Н.Е. Маркова впервые вышло в России в 2002 году.

В настоящее время Н.Е. Марков рассматривается в первую очередь как политик [3, 6, 18], а не как мыслитель, и пора восполнить этот пробел. Его историософия, изложенная в фундаментальном исследовании «Войны темных сил», состоящем из двух книг, вышедших в 1928 и 1930 годах в Париже в издательстве князя М.К. Горчакова «Долой зло», является ярким явлением в традиционализме XX века, опередившим аналогичные исследования на Западе. (В 1936 году в Париже вышла книга «Оккультная война» Эммануэля Малинского и Леона де Понсэна, концептуально близкая работе Н.Е. Маркова). Как писал Д.И. Стогов, «книга Н.Е. Маркова “Войны темных сил” – это во многом и предостережение грядущим поколениям о том, что может произойти с нами, если мы отойдем

Даренский Виталий Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры философии Луганского государственного педагогического университета. E-mail: darenkiy1972@rambler.ru

от христианских заповедей, от истинной Православной Веры, если будем потворствовать любым антихристианским силам» [19, с. 46]. Таков публицистический смысл этой книги, лежащий на поверхности. А на более глубоком уровне в исследовании Н.Е. Маркова мы обнаруживаем возвращение к библейскому и святоотеческому пониманию всемирно-исторического процесса – именно то, чего еще не было в русской философской традиции до него и что особенно актуально в наше время.

«Войны темных сил» представляет собой историческое исследование на широком и разнообразном эмпирическом материале – каждая из двух книг соответствует современной докторской диссертации: здесь использованы труды новейших для того времени исследователей по ключевым проблемам, вводится в оборот большое количество редких и малоизвестных источников; выстраивается последовательная фактографическая аргументация. Однако главным в книге является ее историософская концепция, основанная, с одной стороны, на анализе большого эмпирического материала, а с другой – опирающаяся на особое понимание самого исторического процесса. Это особое понимание позволяет открыть такие закономерности и структуры истории, которые остаются невидимыми для исследователей с иным мировоззрением. В данной статье мы проанализируем важнейшие из этих структур.

Предмет своего изучения Н.Е. Марков определяет как «деятельность тайных врагов человечества, темных ненавистников Христа»; «натиск врагов рода человеческого» и раскрывает «окончательные цели и устремления сатанинской силы к созданию “царства мира сего”» [12, с. 181]. Тем самым речь идет о предельной метафизике Истории в целом, но воплощенной в важных событиях истории конкретных стран. Здесь четко воспроизводится концепция «двух градусов» Блаженного Августина: «Итак, два града созданы двумя родами любви: земной – любовью к себе, доведенною до презрения к Богу, а небесный – любовью к Богу, доведенною до презрения к самому себе» [2, с. 63]. В экзистенциальном плане такое протекание истории в двух онтологических измерениях означает, как пишет о. Георгий Флоровский, что «христианин будет рассматривать историю одновременно и как тайну, и как трагедию, – тайну спасения и трагедию греха» [21, с. 707].

Для свв. Отцов Церкви история всегда представала в обратном направлении времени – с точки зрения Страшного Суда как ее итога. В святоотеческой традиции нет иной историсофии, кроме эсхатологии: ведь уже начат «обратный отсчет» времени от Конца, и все происходящее мыслится только как процесс битвы людей Христа и людей Антихриста, в результате которого последний будет иметь кратковременное торжество вследствие необратимой деградации человечества, но за ним следует Второе пришествие Христа. Как пишет современный автор П.Б. Михайлов в статье «История как призвание богословия», «эсхатология есть единственно последовательный и верный способ исторического познания, она-то и есть то самое прозрение в преходящем мире высшего предельного смысла; в ней-то и заключено целостное видение природы времени как собрания всего исторического развертывания в единой точке истинного бытия мира» [14, с. 21].

Все происходящие события в своем конкретном протекании никак не предопределены, поскольку они являются результатами свободного выбора людей, однако сущность этих событий заранее известна из Откровения. В частности, об этой сущности новейших событий Н.Е. Марков пишет так: «Революция стара, как мир. Революция старше самого человечества: задолго до сотворения первого человека, совершеннейшее творение Божие, высший ангел – сатанаил-денница – возгордился своим совершенством, возомнил себя равным Творцу видимого и невидимого мира и, увлекши за собою множество ангелов, возмутился против Бога» [12, с. 181]. Таково общее понимание сущности революции, о котором говорили святые подвижники нового и новейшего времени, и Н.Е. Марков воспроизводит эту традицию. В свою очередь, «из противопо-

ложных стремлений возникла вечная борьба добра и высшего духа со злом и низшей плотью. Эта стихийная борьба непрерывно и не ослабевающая длится на протяжении жизни всех народов и является первоосновой всей истории человечества <...> И в каждом человеке всю жизнь его борется духовный верх с животным низом» [12, с. 181–182]. Соответственно, и «устройства человеческие», то есть социальные институты, по его определению, «одни стремятся всячески вырасти вверх, одухотворить низменную плоть и сделать людей достойными Бога; другие влекут людей вниз – под общее равнение, отрицают небесные высоты, поклоняются животному началу и, как гады, ищут счастья в низменности» [12, с. 183]. Тем самым всемирно-исторический процесс рассматривается Н.Е. Марковым как продолжение космогонического процесса и как продолжение тех событий, которые произошли в мире горнем еще до сотворения мира. Это не что иное как возвращение к библейскому и святоотеческому взгляду на историю.

Такое видение истории непосредственно вытекает из заповеди, данной через апостола Павла во 2-м послании к коринфянам: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом» (2 Кор.: 14–16). Тем самым библейское видение истории в первую очередь основано на духовном разделении человечества на Божий народ, живущий по заповедям, и на тех, кто противится Богу и тем самым служит антихристу, независимо от того, понимает это или нет. Исходя из этого принципа, соответственно понимаются и отдельные исторические события, явления и социальные институты.

Например, в «Оккультной войне» (1936) Леон де Понсэн и Эммануэль Малинский очень четко исходили из указанного принципа, давая следующее ключевое определение: «Буржуазная революция, демократия, революция “социальная”, коммунизм – суть ничто иное, как этапы грандиозной дуэли между двумя великими принципами, персонифицированными: один – в подлинном христианстве, другой – в анти-Церкви. И если Сатана восстал во имя свободы и равенства против Бога, это произошло не просто в силу его “нежелания подчиняться”, но для подчинения себе, заменяя собой законный авторитет Всевышнего. Таким образом, народ не есть субъект, а объект в этой эволюции пресловутого демократического прогресса, отмеченного насильственными революциями, которые убыстряют его ход» [11, с. 85].

К сожалению, христианские мыслители вплоть до катастроф XX века пребывали в «розовых» иллюзиях, полагая, что ход истории – это лишь триумфальное шествие христианства, и забывая о том, что Откровение говорит о его поражении в ходе истории и приходе Антихриста, которому поклонятся все народы. В русской философии поворот к эсхатологическому сознанию совершил Вл. Соловьев, который после наивных мечтаний о «теократии» обратился к теме Апокалипсиса. Позднее Н.А. Бердяев в «Философии неравенства» во многом уже воспринял библейский взгляд на историю. По его определению, человеческий разум «верит, что своими силами он может устроить человеческую жизнь на земле, рационализировать ее без остатка, не оставить места для действия сил таинственных и сверхразумных. Но кончается рационалистическая революция тем, что расковывается хаос и начинают господствовать силы иррациональные и темные <...> В истории действуют оккультные силы, как организованные, так и неорганизованные. И те, которые находятся во власти этих сил, часто сами не знают об их существовании. Действие сил совершенно иррациональных вырабатывает совершенно рационалистическое сознание» [1, с. 297]. Тем самым создатели «рая на земле» всегда движимы силами inferнальными и демоническими. Главная хитрость демонических сил как раз и состоит в том, что они маскируются под «силы света» и внушают это своим адептам.

Н.Е. Марков приводит следующее признание из письма 1822 года одного крупного масона и основателя тайной ложи карбонариев, в котором описана технология обмана: «Внушив некоторым душам отвращение к семье и религии (одно неизбежно следует за другим), вызывайте в них желание вступить в ближайшую ложу. Принадлежность к тайному обществу до того обыкновенно льстит тщеславию простого обывателя, что я каждый раз прихожу в восторг от человеческой глупости... Тайнственность всегда имеет большое обаяние для людей; быть членом ложи, чувствовать себя вне опеки жены и детей, быть призванным хранить какую-то страшную тайну (которой ему, кстати, никогда не поверяют) – все это доставляет наслаждение и гордость некоторым натурам <...> В ложах мы овладеваем разумом, волей, душой человека <...> а когда видим, что он для нас созрел, направляем его к тайному обществу, по отношению к которому масонство является лишь плохо освещенной передней» [12, с. 242–243].

Враг рода человеческого потому и называется «лукавый», то есть кривой, что никогда не действует прямо и открыто, но всегда выдает себя за нечто иное – благое и привлекательное. «Свобода, равенство и братство» – лозунги, под прикрытием которых очень эффективно разрушали христианскую цивилизацию, сами по себе выглядят благими, и поэтому никто не решается им возражать. Но, заманивая людей под эти внешне благие лозунги, затем уже можно легко вложить в них любое содержание, в том числе и антихристианское: свобода духа подменяется свободой гордыни и греха; равенство перед Богом подменяется плебейской завистью и уравниванием всех во всеобщем моральном разложении; братство во Христе подменяется разрушением суверенности личности и всеобщей манипуляцией людьми. Личность как образ Божий в человеке подменяется демоническим его и его похотями. Путь лукавого состоит в технологии таких подмен. Суть Нового времени как цивилизации тотального переворачивания смысла всех ключевых понятий отражена в легенде о Фаусте [5].

Главным предшественником Н.Е. Маркова в истории русской мысли, у которого находим такое же библейское историческое мышление, был Ф.И. Тютчев. В трактате «Россия и Революция» он писал: «Уже давно в Европе существуют только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества» [20, с. 67]. Тютчев видел в этом противостоянии проявление того же самого разделения человечества, о котором говорил апостол Павел: «Россия – христианская держава, а русский народ является христианским не только вследствие православия своих верований, но и благодаря чему-то еще более задушевному. Он является таковым благодаря той способности к самоотречению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы. Революция же прежде всего – враг христианства. Антихристианский дух есть душа Революции, ее сущностное, отличительное свойство. Ее последовательно обновляемые формы и лозунги, даже насилия и преступления – все это частности и случайные подробности. А оживляет ее именно антихристианское начало, дающее ей также (нельзя не признать) столь грозную власть над миром <...> Человеческое я, желающее зависеть лишь от самого себя, не признающее и не принимающее другого закона, кроме собственного волеизъявления, одним словом, человеческое я, заменяющее собой Бога, конечно же, не является чем-то новым среди людей; новым становится самовластие человеческого я, возведенное в политическое и общественное право и стремящееся с его помощью овладеть обществом. Это новшество и получило в 1789 году имя Французской революции. С того времени Революция во всех своих метаморфозах сохранила верность собственной природе и, видимо, никогда еще

не ощущала себя столь сокровенно антихристианской, как в настоящую минуту, присвоив христианский лозунг: братство. Тем самым можно даже предположить, что она приближается к своему апогею» [20, с. 68]. Н.Е. Маркову пришлось писать уже об этом апогее, который гениально предвидел Ф.И. Тютчев.

В святоотеческой традиции есть важное для нашей темы толкование Апокалипсиса у св. Иоанн Златоуста: «Когда прекратится существование Римского государства, тогда он <антихрист> придет. Потому что до тех пор, пока будут бояться этого государства, никто скоро не подчинится <антихристу>; но после того, как оно будет разрушено, водворится безначалие, и он будет стремиться похитить всю – и человеческую, и божескую власть» [9, с. 598]. Что здесь имеется в виду под именем Римского государства? Исследователи этого толкования сходятся на том, что это имя нужно понимать символически – как обозначение законной государственной власти, ибо противоположность здесь обозначена как «безначалие». Вместе с тем, текст Ф.И. Тютчева позволяет толковать слова св. Иоанн Златоуста и буквально, поскольку Российская Империя была исторической формой Римского государства – после государства Второго Рима¹, и в качестве Третьего Рима противостояла царству Антихриста – Революции. Однако символический смысл в данном случае важнее, поскольку позволяет понять те «лукавые» пути, которыми ведется борьба против христианства.

«Лукавость» пути антихристовых сил состоит в том, что они не борются с христианским государством прямо и открыто, но делают это скрытно и опосредованно и тем самым намного более эффективно, чем открытая и честная борьба. Результатом такой «лукавой» борьбы становится так называемая революция. Как пишет Н.Е. Марков: «Никаких сколько-нибудь глубоких оснований для восстания 1789 года у французского народа не было, никакого народного подъема ко дню восстания тоже не было. Все сделалось искусственно через планомерную подготовку и обработку народных настроений обманщиками – посланцами масонских лож, затративших на революцию громадные суммы еврейских денег <...> *Масоны имели над другими гражданами то преимущество, что они уже были подготовлены к замене разрушавшихся сложных и гнетущих учреждений простыми и ясными формами масонского управления.* Таким образом, масоны проникли в большом числе в народное представительство и чтобы увидеть, какое они там заняли место, достаточно назвать трех из них: Лафайета, Мирабо и Сийэса» [12, с. 249].

Действительно, перед событиями 1789 года во Франции, по свидетельствам современников и по данным объективной статистики, в течение полувека шел быстрый рост доходов всех слоев населения, а также демократизация жизни и падение значения высших сословий – то есть все то, что обычно считают результатом революции, на самом деле было ее предпосылкой (и эта закономерность наблюдается во всех без исключения

¹ Отметим, что придуманный на Западе для обозначения Второго Рима искусственный термин «Византия» изначально не только исторически некорректен, но был сознательным оскорблением. Некоторые авторы старого Рима еще в Античности стали именовать Новый Рим «Византием» по имени поселения, которое ранее было на его месте. Это то же самое, как если бы Санкт-Петербург называли Ниеном или Канцами – по названию той крепости, которая была в устье Невы ранее. Сами жители новой Римской Империи называли себя по-гречески «ромеями», то есть буквально – «римлянами», а свою державу – Романией. Официальным ее названием была «Империя римлян», на среднегреческом (византийском) языке – Βασιλεία Ῥωμαίων, «Василия Ромеон». В Средние века в Западной Европе ее именовали именно так. И только спустя более ста лет после захвата Второго Рима турками в 1557 году немецкий историк Иероним Вольф опубликовал книгу «Corpus Historiæ Byzantinæ» и впервые ввел термин «Византия» в «научный» оборот. Это было сделано целенаправленно, чтобы ложно показать, будто бы Новый Рим – это якобы не Римская Империя, и будто бы «наследницей» Древнего Рима является «Священная Римская империя германской нации». То есть термин «Византия» – это классический пример исторической подтасовки, выполняющей политический заказ [см. 7].

«революциях»). Революция остановила эти процессы, обрушив страну в нищету, деспотизм, череду опустошительных войн и разруху.

Но главное даже не в этом, а в том, что революция была организована структурой, существовавшей параллельно государству, но вполне легальной и заранее очень хорошо организованной. Такой организацией была сеть масонских лож, скрывавших и от большинства своих членов, и тем более от общества истинную цель своей деятельности. Н.Е. Марков приводит, например, такое свидетельство современника этих событий: «Уже давно Париж был полон таинственными подстрекателями, которые сыпали деньгами направо и налево. Пришла откуда-то весть, что парижские волнения отозвались не только в соседних городах, но и в отдаленных провинциях. Агенты, очевидно, отправленные все из одного центрального места, рыскали по дорогам, городам и деревням, нигде не останавливаясь надолго, били в набат, объявляли то о нашествии иноземных войск, то о появлении разбойников, призывая всюду к оружию. Раздавали деньги. Эта агитация оставляла страшные следы: грабили хлеб, поджигали дома, убивали владельцев» [12, с. 251]. Поскольку сама революция имеет исключительно разрушительные последствия, то очевидно, что ее организаторы имели целью вовсе не «благо народа», как они лицемерно заявляли в своих лозунгах, а нечто совсем иное. Цель революции заранее декларировалась тайными обществами, а затем была реализована в ее деяниях. Эта цель – уничтожение христианского государства и христианской цивилизации в целом.

Метод, которым руководствуется Н.Е. Марков в своей реконструкции подлинных движущих сил и организаторов революции (которые тщательно маскируются за организованными толпами, изображающими «народ», и за идеологией якобы «народного восстановления»), можно определить как *метод реконструкции исторического субъекта*. Суть его в том, чтобы из-за внешней видимости, создаваемой организаторами революции, всегда умело остающимися «в тени», извлечь их из «тени» на свет Божий. Такой метод является формой борьбы с «идолами театра», о которой писал Ф. Бэкон. Н.Е. Марков вовсе не «конспиролог», а научно-кропотливый исследователь, но его тематика такова, что ее обычно невозможно исследовать на привычных источниках, а только косвенно – здесь события реконструируются только по их последствиям и по редким «инсайдерским» свидетельствам, оставаясь скрытыми от непосвященных. (Эти свидетельства тщательно замалчиваются и дискредитируются организаторами всех «революций».) Это его научная инновация, чрезвычайно важная для исследования Новой и Новейшей истории. Только такой метод адекватен также и для понимания «революции» 1917 года и вообще всех важнейших событий XX века.

Поскольку народ еще остается христианским, то революция имеет радикально антинародный характер, уничтожая лучшую часть народа и опираясь в первую очередь на различного рода маргиналов и подонков общества. Н.Е. Марков приводит характерное признание современника тех событий: «совершенная 21 января 1793 г. под охраною невиданного до того дня стечения войск казнь короля – в городе, где из 80 000 постоянных жителей не нашлось бы и 2000 желавших смерти монарха» [12, с. 260]. Это объясняется тем, что «король Луи XVI был “казнен” 21 января 1793 г., но смертный приговор ему был вынесен еще в 1785 г. на конгрессе иллюминатов во Франкфуртена-Майне под председательством Вейсгаупта. На этом же конгрессе был приговорен к смерти и шведский король Густав III, убитый семь лет спустя. Участник этого масонского конгресса французский граф Вирие, ужаснувшись принятым постановлениям, раскаялся и впоследствии посвятил свою жизнь защите короля и монархии. Но это уже было сверх его сил. Этот бывший масон задолго до революции говорил барону де Жилье: “Заговор, который составляет, так хорошо обдуман, что монархии и Церкви нет спасения”» [12, с. 259].

Принцип «лукавого», то есть лицемерного обмана, лежащий в основе действий революционеров, Н.Е. Марков показывает на многих примерах, в частности, на том, что «Мирабо вперед знал о предстоящем установлении террора, и, будучи не до конца испорченным человеком, он предупреждал об этом короля и королеву в самом начале революции. Также сообщил он им, что «система террора была уже разработана филантропической группой» <...> Система массового убийства лучших людей Франции вырабатывалась группой *филантропической*, то есть человеколюбивой. Поистине это было сатанинское издевательство над человеколюбием. Замечательно и то, что занятия по выработке террора происходили в масонской ложе «соединенных друзей» у герцога де Ларошфуко и в доме герцога Авмонского; *знатнейшие аристократы не только предоставляли свои дома для выработки лучшего способа ограбления и истребления аристократов, но и сами лично участвовали в этих обсуждениях*» [12, с. 256]. А затем, по неизменному закону всех «революций», первых заговорщиков уничтожили последующие.

«Механизм» революции заранее обеспечивается тем, что создаются организации, частью легальные, частью тайные, параллельные государству, но более организованные, чем оно. Таким организациями были в первую очередь масонские ложи, созданные для уничтожения христианства, но эта цель была известна только их высшему руководству, а обычные ложи использовались в качестве марионеток. Так, например, уже накануне 1917 года заведующий заграничной агентурой Департамента полиции (Парижское бюро) Л.А. Ратаев писал в своем отчете об их деятельности, что «причиной ненависти масонства к России является то, что ее считают самым надежным оплотом христианства» [цит. по: 15, с. 110–111].

Согласно православной историософии, Россия стала главной целью мировых антихристианских сил после сокрушения христианской Франции, поскольку Россия является главным мировым «удерживающим» от прихода Антихриста, и оккультные силы, готовящие его приход, очень хорошо знают об этом. Откуда у России такая роль в мире? Она сложилась исторически. Как писал А.С. Панарин, «наша идентичность в качестве Святой Руси и определилась в XV веке в форме народа – защитника православного идеала, который больше некому охранять» [17, с. 43]. Это обусловлено тем, что «Московская Русь вплоть до церковного раскола являет собой удивительное совпадение духовных интенций общины и интенций государственности. Государство выступало не столько в своем институционально-административном образе внешней понукающей силы, сколько в образе большой православной общины, во главе со святым православным царем. Это и есть модель византийской, восточнохристианской теократии, воплощенная в Московской Руси» [16, с. 256].

Новое время было временем разделения христианского мира на его западную часть, впавшую в апостасию и сдавшуюся перед темными силами антихристовой «революции», и восточную – устоявшую вплоть до 1917 года. Методом от «лукавого» апостасия лицемерно изображалась в качестве так называемой автономии личности (в то время как сама личность лукаво была подменена демоническим его). Но «автономия означает неминуемый уклон в индивидуалистический эгоизм, и своеволие – в потакание земному, а не небесному, материальному, а не духовному. Из того, что второе пришествие Христа (Парусия) откладывается, западные и восточные христиане сделали противоположные выводы. На Западе это открывало дорогу попустительству грешным земным влечениям, а вместе с ними – и автономии «гражданского общества» от духовной и царской власти. На православном Востоке это означало, напротив, что в условиях отсрочки Божьего суда его полномочия не могут оставаться в бездействии – они должны быть делегированы Церкви и государству, которым надлежит, в напряженном историческом ожидании Парусии, стоять на страже высшей правды» (А.С. Панарин) [17, с. 276–277].

В XIX веке, как пишет Н.Е. Марков, «только выдающееся мужество и решительность молодого Императора Николая Павловича спасли Россию от кровавых ужасов революции, которая, конечно, смела бы всех этих баричей-декабристов и перешла бы в пугачевщину и истребление всех “господ”, что, собственно, и входило в расчеты истинных руководителей масонства – этих извечных разрушителей престолов и алтарей. Документально установлено, что декабристы сговорились не только убить Императора Николая I, но и перебить всю царскую семью» [12, с. 286]. В свою очередь, в «Оккультной войне» (1936) Леон де Понсэн и Эммануэль Малинский писали о событиях в Европе 1848 года: «Только царь Николай 1-й был способен сломать спинной хребет дьявольскому заговору. Ему достаточно было только наступить сапогом на ядовитое пойло, приготовленное для отравления всего, что ему препятствовало... Но он ограничился лишь тем, что подавил один из местных симптомов, революцию в Венгрии (чего не могут ему забыть до сих пор “борцы за свободу и демократию”»)» [11, с. 109]. Именно этим объясняется бешеная демонизация всеми темными силами великого государя Николая I, спасшего Россию от революционной катастрофы и неизбежного распада.

До сих пор большинство людей продолжают воспринимать новейшую историю в рамках модели борьбы национальных государств и их коалиций между собой. На самом же деле эта борьба давно уже стала полностью управляемой силами более высокого порядка. С того времени, как в XIX веке сформировался мировой рынок с мировыми деньгами и единым мировым финансовым центром силы, мы имеем дело не со спонтанной борьбой разных государств между собой, а с управляемым из этого центра процессом войны (в разных ее формах) консолидированного Запада против всего остального человечества в целях его подчинения интересам глобальной финансовой олигархии. Хотя внешне все выглядит по-прежнему как борьба разных государств, однако эти процессы полностью управляемы и контролируются «хозяевами мировых денег», находящимися в разных странах Запада, но имеющими единый центр принятия решений, который в настоящее время полностью переместился в США.

Началом установления мировой диктатуры финансовой олигархии было принятие в 1816 году Британской Империей золотого стандарта в денежное обращение. Ротшильды к этому периоду уже контролировали основную часть золотых запасов Банка Британии, они и зафиксировали цену золота. Принятие любой страной золотого стандарта означало, что денежная система такой страны вставала под контроль Банка Британии, а значит и Ротшильдов, то есть она напрямую становилась зависима от лондонских посредников по продаже золотых слитков. Когда Россия получила крупный займ, предоставленный британскими Ротшильдами в 1864 году, в стране появился первый коммерческий кредитный банк, однако после проведения реформы бюджетный дефицит только увеличился. Во время гражданской войны на Североамериканском континенте Ротшильды уже четко отработывали технологию «управляемого хаоса» и искусственно разжигаемых гражданских войн, которую мировая олигархия затем будет успешно применять по всему миру: они финансировали обе воюющие стороны, зарабатывая и на тех, и на других: лондонский банк Ротшильдов давал деньги армии Севера, а парижский банк – армии Юга.

Насколько Россия уже тогда попала в сети мировой финансовой олигархии, хорошо показывает история, описанная А. Герценом в мемуарах «Былое и думы», в разделе с издевательским названием «Император Джемс Ротшильд и банкир Николай Романов». Герцен обманым путем продал Ротшильду свои ценные бумаги, которые были недействительны, поскольку в России находились под арестом по решению суда. Однако Ротшильд, узнав об этом, не только не вернул их Герцену, но наоборот, потребовал от России произвести все выплаты по этим незаконным бумагам. И тогда, как пишет, нагло издеваясь над русским царем, Герцен, «петербургский 1-й гильдии купец Николай Романов, уstraшенный конкур-

сом и опубликованием в «Ведомостях», уплатил, по высочайшему повелению Ротшильда, незаконно задержанные деньги с процентами и процентами на проценты, оправдываясь неведением законов» [4, с. 140]. В результате этого акта Герцен попал в финансовое рабство к Ротшильду и как следствие был вынужден предать Родину во время войны. Он писал прокламации для разложения русской армии во время Крымской войны и на деньги Ротшильда издавал в Лондоне журнал «Колокол», который нелегально ввозился в Россию в целях подрыва государственного строя и морального разложения русской элиты.

Движущей силой мировой истории с середины XIX века является мировой рынок и управляющая им мировая олигархия. Силой, которая им противостоит, являются пока еще суверенные цивилизации, в первую очередь Россия. Борьба этих двух сил и определяет ход истории в течение последних полутора веков. Эту новую сущность всемирно-исторического процесса первым в мире открыл Н.Я. Данилевский в своей гениальной книге «Россия и Европа» (1869). Решающим событием в становлении новой мировой системы стала Первая мировая война, целью которой было уничтожение государств, до того времени еще не подчинявшихся «хозяевам мировых денег» и сохранявшим реальный суверенитет. Это были Империи – Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская. Официальная мировая пропаганда, естественно, изображала это как «победу прогресса» над «отжившими монархиями», однако реальная цель этого была совсем другой. Уничтожение этих последних суверенных государств привело к их распаду на множество марионеточных режимов, полностью зависимых от их финансовых хозяев с Уолл-стрит. Большевицкий режим в России внешне казался независимым и даже противостоящим Западу, однако на самом деле диктатура большевиков изначально была проектом Уолл-стрит как самый эффективный инструмент уничтожения исторической России – и этот проект был свернут его инициаторами после того как он выполнил свою роль.

Ученых и мыслителей, которые понимают этот реальный процесс, пытаются дискредитировать, приписывая им некую мифическую «теорию заговора». На самом же деле не существует никаких «теорий заговора»: заговоры – это не теория, а практика создания «управляемого хаоса» в странах, которые уничтожают с помощью акций спецслужб и предателей, внешне изображая это как «народные революции». А затем ликвидируют и самих заговорщиков – как это обычно делают с наемными убийцами – если не физически, то как политическую силу. (Так, заговорщиков февраля 1917-го ликвидировали заранее завезенные в Россию заговорщики октября 1917-го; а этих последних, после того, как они выполнили свою работу по разрушению России, ликвидировали заговорщики 1991-го). По технологии дискредитации всех знающих людей, академических историков приучают больше всего на свете бояться мифических «теорий заговора», к числу которых *de facto* относят все, что выходит за рамки внешней картинки событий, создаваемой наемными журналистами. Тем самым в наше время историка заставляют мыслить исключительно на уровне «читателя газет» (М. Цветаева), а также ссылаться на «объективные законы истории», взятые из арсенала какой-нибудь модной в данный момент идеологии. Анализ скрытых причин и действующих факторов исторического процесса, то есть именно то, что и делает историю наукой, давно уже стал «нерукопожатным».

К чести России, у нее всегда было достаточно подлинных ученых и мыслителей, способных видеть сущность истории и ее скрытые движущие силы. Среди новейших примеров можно упомянуть доктора юридических наук, профессора Санкт-Петербургского университета Д.А. Шестакова, который ввел термин «глобальная олигархическая власть» (ГОВ), обозначающий «неформальную и нелегитимную власть мировой олигархии», скрытно управляющую миром путем установления контроля с помощью финансовых рычагов над законными правительствами. Этот термин был предложен им 27 июня 2014 года на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба в рамках его

доклада «Криминологическая теория революций», а обоснование концепции мировой криминально-олигархической власти было сделано им еще раньше в работе «Планетарная олигархическая преступная деятельность» [23]. Только такой уровень анализа мировых процессов позволяет понять подлинные причины исторических событий XX века, в первую очередь «революций» и войн.

Исток всех мировых антихристианских сил Н.Е. Марков обозначает термином «иудейство». Кого имеет в виду Н.Е. Марков, употребляя слово «иудеи»? У него речь идет о силе, которая управляет мировыми процессами, разрушая целые государства и уничтожая христианскую цивилизацию в целом. Тем самым очевидно, что здесь речь идет не о евреях как этносе, поскольку они как этнос в то время представляли собой массу полунищего населения, живущего ремесленным трудом и торговлей, и поэтому никак не способного влиять на мировые события. (Из этой массы многие были использованы в качестве «пушечного мяса» во время большевистской революции, но чаще всего они потом становились ее жертвами.) Речь идет об особой группе людей, чьи предки были этническими евреями, но которые давно уже не живут среди своего народа, не исповедуют иудаизм, но являются частью мировой финансовой олигархии. Об этих людях ясно сказано в Священном писании. Как известно, в книге Откровения апостол и евангелист Иоанн Богослов упоминает о людях, которые «говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но сборище сатанинское» (Откр. 2: 9). А во времена Христа эти люди назывались «саддукеями». Это те, кому Спаситель сказал: «Отец ваш – дьявол» (Ин. 8: 44). Поэтому нет никаких оснований считать, что Н.Е. Марков исповедует так называемый антисемитизм. Он пишет не о евреях как этносе, а о вполне определенной социальной группе людей, для которой определяющим является не этническое происхождение, а антихристианское мировоззрение. Все определения Н.Е. Маркова основаны на Священном Писании и не являются его личным изобретением.

Для конкретизации данного тезиса можно привести фрагмент одного из важнейших исторических исследований последних лет – книги П.В. Мультиатули «Император Николай II и заговор 17-го года». Здесь автор пишет о главных «заказчиках» и бенефициарах «революции» 1917 года следующим образом: «Главным финансистом этого сообщества выступал американско-еврейский капитал, наиболее ярким представителем которого был банкир Якоб Шифф. В 1910 г. посол России в США барон Р.Р. Розен называл Шиффа «фанатическим ненавистником России, нанести удары которой всякими доступными ему средствами он считает своей священной обязанностью». Некоторые исследователи склонны объяснять эту ненависть еврейским происхождением Шиффа. На наш взгляд, такой подход не объясняет природу этой ненависти <...> американские еврейские круги хорошо принимали только еврейских революционеров, от которых отвернулась большая часть российского иудейского раввината, но которых можно было с успехом использовать для противоправительственной деятельности в самой России. Простой еврейский народ в России, с его местечковой культурой, трудолюбием и заботами, вызывал у американского еврейского сообщества презрение и неприязнь. Примечательно, что во время встречи Вейцмана с А. Бальфуrom последний был удивлен убежденностью Вейцмана в победе сионистских идей. Когда Бальфур сказал Вейцману, что раньше он никогда не слышал от евреев ничего подобного, Вейцман сказал лорду: «Мистер Бальфур, вы встречаетесь не с теми евреями». Судьба «не тех евреев» совершенно не волновала ни Шиффа, ни Вейцмана. Таким образом, ненависть к России членов тайного сообщества нельзя объяснить их еврейским происхождением» [15, с. 111]. Их ненависть к России – следствие не этнического происхождения, а антихристианского мировоззрения.

Следующие определения Н.Е. Маркова поражают своей трагической точностью и глубиной: «Русское общество начала XX века в лице большинства передовых людей

было обществом глубоко ненормальным, ибо чуть не поголовно страдало отсутствием жизненного чувства национального самосохранения» [12, с. 308]; это объясняется тем, что «гибели Российского Государства предшествовало разложение национального духа либерального российского общества в лице обеих его частей – и либеральной оппозиционной “общественности”, и либерального правительствующего чиновничества. И те, и другие получили свое политическое воспитание в одних и тех же университетах, восприняли свои государственно-общественные представления на лекциях одних и тех же профессоров-масонов и революционеров-интернационалистов <...> В монархии Самодержавного Царя выростали поколения “общественников” и чиновников, на казенный счет воспринявшие идеалы низвержения тронов и алтарей и цареубийства» [12, с. 309].

И «только простой народ – крестьянство и отчасти духовенство в деревнях да мещанство и мелкое купечество в городах – твердо стояли тогда на страже монархической государственности» [12, с. 313–314]. Была сила, способная противостоять антихристовым силам – ею стала стихийная мощная народная монархическая контрреволюция, состоявшая из нескольких миллионов людей, организовавшихся в Союз русского народа. Как пишет Н.Е. Марков, «в первые годы своего существования сыграл крупную историческую роль и действительно помог ослабевшей в борьбе с темной силой государственной власти осилить совсем было разыгравшуюся революцию 1905–1907 гг. <...> Открытая борьба с организованным в патриотические союзы русским народом отнюдь не входила в планы международных владык. Ствоосьмидесятимиллионный русский народ невозможно было покорить прямым насилием; для достижения этой цели необходимо было его обмануть, одурманить и хитростью заманить в такие ловушки, из которых ему не было бы иного выхода, как в темницы всемирного Интернационала» [12, с. 318]. При этом «Союз Русского Народа возник стихийно, как народный порыв для защиты царского Самодержавия, оказавшегося под ударами организовавшихся сил разрушения» [12, с. 321]. Изначально и всегда «Государь Император весьма благоволил Союзу Русского Народа, справедливо видя в нем надежную опору монархии. Но Государь был одинок в этом отношении... встречая постоянное противодействие со стороны почти всех своих министров и приближенных» [12, с. 321]. Отметим, что, описывая данную парадоксальную ситуацию, Н.Е. Марков полностью подтверждает концепцию «народной монархии» И.Л. Солоневича: причиной катастрофы 1917 года стало окончательное разрушение народной монархии и захват власти «диктатурой бюрократии», что затем автоматически привело и к полному развалу государства, а затем уже к восстановлению «диктатуры бюрократии» в ее самой жестокой и уродливой советской форме.

В итоге, как пишет Н.Е. Марков, «с учреждением Государственной Думы всемирное иудо-масонство получило в свои руки незаменимое орудие планомерных действий против России. И понадобилось всего 12 лет, чтобы при деятельном соучастии этого якобы государственного учреждения от государства Российского осталось лишь одно воспоминание, а несчастный русский народ был предан на поток и разграбление злодеям мирового Интернационала» [12, с. 305]. Как оказалось, «все партии, боровшиеся с государством, пользовались постоянной поддержкой международной темной силы и вообще всех тех, кому выгодно и желательно было если не полное уничтожение, то возможно большее умаление и обессиление Российской империи, быстрый рост и мощь которой начинали пугать едва ли не всех ближних и дальних соседей наших <...> Большинство еще со школьной скамьи политически развращенной интеллигенции нашей сочувствовало и поддерживало те или иные противомонархические предприятия. Банкиры, промышленные тузы, купеческие миллиончики, знатные самодуры отсыпали миллионы рублей в карманы злейших врагов монархии и России» [12, с. 322–323]. В результате «Российское Государство было загублено в 1917 г., под видом нарочитого патриотизма, во имя войны до победы якобы для спасения

России <...> Все это имело ужасный успех потому, что отравленное жало сатаны на этот раз было искусно прикрыто грудой прекрасных, хотя и бездельных слов» [12, с. 327]. При этом «правые» Шульгин и Пуришкевич оказались куда вреднее самого Милюкова. Ведь только им, да «патриоту» Гучкову, а не Керенскому и К° поверили все эти генералы, сделавшие успех революции» [цит. по: 8, с. 151]. В итоге главной причиной так называемой революции, а на самом деле, национальной катастрофы 1917 года стал колоссальный обман и самообман российского общества.

С тех пор традиционно причиной революции называют так называемые объективные предпосылки. Таковые, безусловно были, но прямо противоположного свойства – были предпосылки для того, чтобы к 1930-м годам Российская Империя стала первой экономикой мира, самой могущественной и передовой державой во всех сферах жизни. Именно такую перспективу и уничтожили «темные силы» катастрофой 1917 года.

Накануне 1917 года Российская Империя была мощной и стремительно развивающейся сверхдержавой – и именно поэтому она была уничтожена Западом как его главный геополитический конкурент. Перед революцией 1917 года в России происходило «экономическое чудо», она переживала стремительный рост экономики и благосостояния народа, которому не могла помешать даже война. Особой лживостью отличаются утверждения о якобы «прогнившем самодержавии», которые до сих пор бездумно повторяют некоторые люди, включая тех, кто считает себя историками. В реальности же дело обстояло прямо противоположным образом. Во главе страны стоял царь, который по своим качествам и по результатам своей деятельности превосходил всех своих предшественников. Страной управлял отличный административный аппарат, который на деле доказал свою высочайшую эффективность в реформах и во время войны. Но чем ближе правитель к политическому и нравственному идеалу, тем большую зависть и ненависть он вызывает у политической «элиты», что создает предпосылки для государственных переворотов.

Николай II был одним из лучших правителей в истории России, но именно поэтому его так возненавидела разложившаяся европеизированная «элита» страны, и работала целая индустрия лжи по его дискредитации, проплаченная из-за рубежа. Ныне восстановлена историческая правда и разоблачены многочисленные лживые исторические мифы (о его «безволии», «распутинский» миф и пр.), что позволило Православной Церкви канонизировать его как страстотерпца с учетом праведной жизни в период царствования. Политическая «элита», имея возможность влиять на массовое сознание через СМИ и путем подкупа (например, стачки рабочих организовывались самими же владельцами заводов, которые тоже были участниками заговора), быстро создавала перед 1917 годом активные социальные группы для поддержки госпереворота.

Революция 1917 года действовала как «сверхточное оружие», в первую очередь нанося «удар по штабам». Для захвата власти «революционерами» так называемая поддержка широких масс сама по себе не только не нужна, но даже мешает, поскольку организация масс требует больших денежных расходов. Революция вынуждена создавать «массовку» в первую очередь в целях пропаганды своих действий, демонстрируя остальному населению и так называемому мировому сообществу якобы «народную поддержку» переворота. Однако сам переворот совершают заранее подготовленные профессионалы.

В этом смысле любая революция всегда антинародна, но использует «народ» как свой пропагандистский инструмент. В событиях революции и гражданской войны участвовало не более 2–3% населения, то есть фактически это была народная «пена», а абсолютное большинство народа «безмолвствовало». Причем это безмолвие таило в себе острое неприятие всего происходящего и просто шок. Поэтому ни о какой «народной революции» не может быть и речи. Террор и искусственный голод, созданный запретом на торговлю

хлебом, стали самым эффективным средством создания массовой Красной Армии в условиях ненависти к большевикам основной массы населения – в эту армию шли с голодухи и чтобы защитить семью от голода и террора. Но потом с сатанинским лицемерием большевики объявили себя «народной властью».

Активное меньшинство, делающее революцию, имело особые «зверские» черты, о которые писал протоиерей Всеволод Чаплин: «“Красных террористов”, по сути, было не так много <...> Почему же хранители российских традиций потерпели поражение? Почему две-три сотни красноармейцев легко брали власть в городах, совершенно не настроенных их поддерживать? Выскажу парадоксальную мысль: так произошло из-за православного воспитания большинства народа. Люди, приученные любить, уступать и прощать, были попросту не способны стрелять сразу, без разбора и по всякому поводу, как это делали красные. В годы революции и Гражданской войны победила не народная воля, а наглость и дикая жестокость» [22, с. 108–109].

Как известно, Д.И. Менделеев прогнозировал, что даже и с учетом резкого падения рождаемости вследствие урбанизации в 1950 году в стране должно было проживать 282,7 млн человек, а в 2000 году – 594,3 млн человек. По его же подсчетам, в США к середине XX века население достигло бы почти 180 млн человек, и этот прогноз сбился с высокой точностью, поскольку в 1959 году в США проживало 179 млн человек. Эта огромная разница с Россией объясняется тем, что в Соединенных Штатах не было революции и ее последствий, которые обрушились на Россию в первой половине XX века. Такова «цена» революции 1917 года для России.

Выступая на открытии Рейхенгалльского съезда в 1921 году, Н.Е. Марков сказал: «У белых были хорошие цели, но они шли неверным путем, они не несли на своем знамени того вещего слова, которое только и могло найти отклик в уме и сердцах русского народа <...> Белых ждали <...> для уничтожения революции. Но белые не только не воевали с революцией, но с упорством ослепления возвещали свою преданность революции, свое неизменное стремление сохранить, развить и углубить эту величайшую напасть <...> Ни красные, ни белые не ответили страстному запросу русского народа, и он возненавидел одних и отвернулся от других <...> Народ наш отверг и белых и красных. Он ждет кого-то третьего» [13, с. 380]. Этим третьим могла быть возрожденная монархия, за которой, безусловно, пошла бы основная и лучшая часть народа. Согласно Н.Е. Маркову, как показал исторический опыт, возрождение России возможно только в рамках реальной православной монархии, поскольку все другие формы правления неизбежно становятся манипулятивными формами диктатуры «темных сил».

Н.Е. Марков был реалистом. Он писал: «надежды на скорое падение власти палачей России отнюдь не ослабели. Только сердце сжимается при мысли, в каком виде найдем мы свою Россию – после падения сатанистов» [цит. по: 8, с. 141]. Большевики паразитировали на могучем и здоровом теле православного народа, созданного Православным Царством на протяжении многих героических веков, а оставили после себя уже даже не народ, а вырожденную массу потребителей-субпассионариев, среди которых люди с русскими национальными чертами, способные возродить народ, уже давно стали редким исключением. Остались ли у нас хоть какие-то надежды на это возрождение? Как писал А.С. Панарин, «эсхатологический срыв поджидает человечество в любой момент; чудом является не катастрофа, а продолжение земной истории – она держится подвигом праведников <...> Есть видимое и невидимое царство; одно относится к учреждениям, другое – к самому христианскому духу, поддерживающему горение жизни. Российское (Византийское) царство в своей видимой ипостаси погасло в исторической ночи, но не погас невидимый огонь христианства, прежде хранимого в его сосуде» [17, с. 323]. В мире еще живы силы, противостоящие антихристовым силам и отдаляющие Апокалипсис. Это в первую

очередь «народные низы “второго мира”, оказавшиеся жертвами глобальной узурпации, с одной стороны, и великая духовная традиция, ведущая свое начало от монотеистического переворота, от “осевого времени”, – с другой – вот истинные оппоненты нынешнего глобализма, ведущего свою планетарную игру на понижение» [17, с. 403]. Но эти силы остаются разрозненными и не способными на консолидацию в условиях индивидуалистического социума. Таким образом, Н.Е. Марков в конечном счете оказывается прав в своих прогнозах: либо мощная народная консолидация в виде нового царства, либо медленное умирание народа в комфортном «потребительском обществе».

Наш краткий обзор основных элементов историософии Н.Е. Маркова позволяет сделать следующие обобщающие выводы.

1. Возвращение к библейскому и святоотеческому пониманию истории дает возможность концептуализировать основные духовные силы и онтологию всемирно-исторического процесса.

2. Концепция Н.Е. Маркова укоренена в русскую философскую традицию и конгениальна трудам западных традиционалистов XX века.

3. Н.Е. Марков показал «механизм» организации революций, суть которого состоит в создании организационных структур, параллельных государству и способных в нужный момент парализовать его работу.

4. Основой деятельности «темных сил» в истории является манипуляция сознанием сначала элиты, а затем широких масс населения, разрушающая христианское мировоззрение под прикрытием привлекательных лозунгов и организаций.

5. Возрождение христианской цивилизации в России возможно только в рамках реальной монархической формы правления, поскольку все остальные формы правления являются манипулятивными и сознательно созданными антихристианскими силами формами их тайной диктатуры.

Литература

1. Бердяев Н.А. *Философия неравенства* (Письма к недругам по социальной философии) / Н.А. Бердяев // *Философия неравенства*. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. С. 19–303.
2. *Блаженный Августин*. О граде Божием: в 4 т. Т. 3. М.: Изд. Валаамского монастыря, 1994. 283 с.
3. *Богоявленский Д.Д., Иванов А.А.* Курский зубр. Николай Евгеньевич Марков (1866–1945) // *Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века*. / сост. и ред. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. СПб.: Царское дело, 2006. С. 109–142.
4. *Герцен А.И.* Былое и думы / А.И. Герцен // *Собр. соч.*: в 30 т. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 533 с.
5. *Даренский В.Ю.* Легенда о Фаусте как эзотерический смысл Нового времени // *Традиционные общества: неизвестное прошлое*: М-лы XVI Междунар. науч.-практ. конф., 20–21 мая 2020 г. Челябинск: Изд. ЮУГГПУ, 2020. С. 136–146.
6. *Даренский В.Ю.* Монархист в событиях Русской революции: феномен Н.Е. Маркова // *Вестник Донецкого национального университета*. Серия Б: Гуманитарные науки. 2018 (1). С. 19–25.
7. *Даренский В.Ю.* Феномен Византии в русской историософии // *Духовное наследие Византии и Афона в истории и культуре России*: сборник научных трудов / отв. ред. О.В. Розина; науч. ред. В.Э. Багдасарян. М.: ИИУ МГОУ, 2019. С. 100–124.
8. *Иванов А.А., Машкевич С.В., Плеченков А.С.* «Царь и народ: вот формула нашего времени»: О взглядах Н.Е. Маркова в 1930-е гг. // *Новейшая история России*. 2014. № 1 (09). С. 140–156.
9. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Т. XI. Кн. 2. СПб.: Изд. СПбДА, 1900. 646 с.
10. *Кирьянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911–1917. М., 2001.
11. *Малинский Э.; Понсэн, Леон де.* 1848 год: начало всемирной Революции // *Вече: Независимый русский альманах*. Вып. 61. 1998. С. 82–113.
12. *Марков Н.Е.* Войны темных сил / Н.Е. Марков // *Думские речи. Войны темных сил*. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 179–568.
13. *Марков Н.Е.* Речь при открытии съезда Хозяйственного восстановления России / Н.Е. Марков // *Войны темных сил: Статьи. 1921–1937*. М.: Москва, 2002. С. 380–387.
14. *Михайлов П.Б.* История как призвание богословия // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2012. Вып. 4 (47). С. 7–22.

15. *Мультатули П.В.* Император Николай II и заговор 17-го года: как свергли монархию в России. М.: Вече, 2013. 430 с.
16. *Панарин А.С.* Политология. Западная и Восточная традиции: Учебник для вузов. М.: Книжный дом «Университет», 2000. 320 с.
17. *Панарин А.С.* Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин // Православная цивилизация. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. С. 39–574.
18. *Ромов Р.Б.* Марков Н.Е. // Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2009. С. 409–412.
19. *Стогов Д.И.* Предисловие // *Марков Н.Е.* Думские речи. Войны темных сил. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 5–47.
20. *Тютчев Ф.И.* Россия и Революция // Россия и Запад. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. С. 67–80.
21. *Флоровский Г., прот.* Затруднения историка-христианина / Г. Флоровский. Христианство и цивилизация: Избранные труды по богословию и философии. СПб.: Изд. РХГА, 2005. С. 671–707.
22. *Чаплин В., прот.* Лоскутки. М.: Дарь, 2007. 192 с.
23. *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 2 (25). С. 12–22.

Аннотация. В статье рассмотрена историософия Н.Е. Маркова (1866–1945) в контексте ее библейских оснований и концептуальных открытий, позволяющих раскрыть «механизмы» организации революций и разрушения христианской цивилизации. Показано, что возвращение к библейскому и святоотеческому пониманию истории дает возможность концептуализировать основные духовные силы всемирно-исторического процесса. «Механизм» организации революций состоит в создании организационных структур, параллельных государству и способных в нужный момент парализовать его работу. Основой деятельности «темных сил» в истории является манипуляция сознанием элиты, а затем и широких масс населения, разрушающая христианское мировоззрение. Согласно Н.Е. Маркову, возрождение России возможно только в рамках реальной монархии, поскольку все остальные формы правления являются манипулятивными формами диктатуры «темных сил».

Ключевые слова: Н.Е. Марков, историософия, революция, «темные силы».

Vitaliy Yu. Darenskiy, PhD in Philosophy, Professor, Philosophy Department, Lugansk State Pedagogical University. E-mail: darenskiy1972@rambler.ru

Historiosophy of N.E. Markov: the Biblical Foundations and Conceptual Discoveries

Abstract. The article examines the historiosophy of N.E. Markov (1866–1945) in the context of its biblical foundations and its conceptual discoveries, that allow us to reveal the “mechanisms” of the revolutions organization and Christian civilization destruction. It is shown that the return to the biblical and patristic understanding of history makes it possible to conceptualize the main spiritual forces of the world-historical process. The “mechanism” of revolutions organizing consists in creating organizational structures that are parallel to the state structures and are capable of paralyzing their functioning at the proper moment. The basis of the “dark forces” activity in history lies first in the elite consciousness manipulation and then – in the broad masses of population consciousness manipulation, which destroys the Christian worldview. According to N.E. Markov, the revival of Russia is possible only within the framework of real monarchy, since all other forms of government are manipulative forms of the “dark forces” dictatorship.

Keywords: N.E. Markov, Historical Philosophy, Revolution, “Dark Forces”.